

Сергей ПАВЛОВ

О ЛЮБВИ И БЕССМЕРТИИ...

«Эксперимент» — так называется первая книга новокузнецкого прозаика Кирилла Леонидова. В своей повести, написанной в жанре научной фантастики, автор обращается к проблеме человеческого бессмертия. В современной научной и художественной литературе не раз поднимались вопросы реинкарнации человеческих душ, о существовании жизни в параллельных мирах, и все-таки эта тема отнюдь не потеряла своей новизны и привлекательности.

Кириллу Леонидову удалось увлекательно и вместе с тем убедительно рассказать о судьбе, о любви своего героя, Кирилла Дымова, который в результате уникального эксперимента получил возможность посетить потусторонний мир, встретиться со своей ушедшей из жизни любимой женой и благополучно вернуться в сегодняшние реалии. Давнишняя мечта человечества — узнать, что же ждет нас после смерти — у Дымова осуществилась, но автор по ходу развития сюжетных линий постоянно возвращается к моральной стороне этого эксперимента. Его ученый Антон Кроткий, посвятивший всю свою жизнь изучению проблемы человеческого бессмертия, цинично рассуждает, что для достижения необходимого результата все средства хороши: уже погибли в результате опытов семь человек, но и это его не останавливает, и тогда в его лаборатории появляется Дымов...

Но в интересе к вопросам бессмертия Кроткий не одинок — за результатами его опытов неусыпно следят органы госбезопасности и мафиозная группа Халилова. У них свои виды на открытие ученого, и они также идут вразрез с общечеловеческой моралью и нравственностью. Необычность эксперимента и его фантастический результат оборачиваются трагедией для ученого и его сподвижников, но и бандиты, расправившиеся с ними, обречены: органы безопасности, учитывая уникальность эксперимента и ту опасность для человечества, которая может исходить от всех посвященных в него, принимают решение о физическом устранении бандитов.

Финал повести подтверждает тот факт, что человек уже стоит на пороге решения проблемы своего бессмертия, да только все его поступки говорят за то, что он еще не готов сам факт бессмертия души использовать себе только во благо. Лишь любовь, бесконечная, жертвенная, могла бы послужить оправданием этому безумному эксперименту, но это вещь исключительная, и потому не может быть поставле-

на на поток. И повесть, где так плотно переплелись проблемы научные, нравственные, философские и криминальные, все же остается прежде всего повестью о человеческих отношениях, о любви.

Повесть К. Леонидова хорошо выстроена композиционно, сюжет держит читателя в напряжении от первой до последней страницы. Особо хочется отметить язык произведения. Рассказывая о вещах сложных и малопонятных для обычного читателя, автор тем не менее обходится без надуманно-вычурных слов, чем, к сожалению, порой грешат некоторые писатели-фантасты, ошибочно считая, что о вещах необычных нужно писать только такими же необычными и трудными для понимания словами.

В заключение можно сказать с уверенностью, что «Эксперимент» Кирилла Леонидова оказался удачным — эта книга найдет своего читателя, а нам остается ждать новых работ молодого автора.

г. Кемерово

164

Замира АУТЛЕВА,

кандидат филологических наук.

Елена САВИНА,

студентка 2-го курса КузГПА.

СЮЖЕТЫ И ГЕРОИ РАССКАЗОВ

В. МАЗАЕВА

НА ПРИМЕРЕ КНИГИ

«БЕЗ ЛЮБОВИ ПРОЖИТЬ МОЖНО»

В мае 2003 г. В. Мазаеву, одному из самых известных сибирских писателей, исполнилось 70 лет. Он автор ряда книг, изданных в местных и столичных издательствах, его очерки, рассказы, повести печатались в «Нашем современнике», «Сибирских огнях», «Огнях Кузбасса». Не обойден В. Мазаев и вниманием критиков, доброжелательно писавших о его произведениях разных лет.

Известно, что герои мазаевской прозы — наши современники, люди разных профессий и судеб. Но о ком бы ни писал Мазаев — о шофере, трактористе, геологе, рыбаке или колхознике, людях из литературной или технической интеллигенции, — он демонстрирует, как в очерке, хорошее знание деталей их профессионального труда. Также автор, любящий и знающий сибирские края, точен и в описаниях места действия. Мазаев вообще не пишет о том, что не пропущено через его собственный человеческий или

профессиональный. Поэтому столпившийся вокруг повести читатель дивяется сам собой.

Без сомнения, в русской прозе не и тайны смелых введений Мазаев жаждет исторического отдельного человеческого отрезка времени рядышком с рядовыми страданиями.

Показательным примером «свидимся» (и существование в прошлом, от мая 1944 год край. Главные окружающие ботница рыбака иществу, с на Рудник. У панида, силь жика, предс крикливый. в военному вре ся не только ми, но, главн ся в годы и героиня, им полтора г дний... зимн фонд оборон Осложнился ми: в обоз на на Варя Игн ка. Опасаяс тайком, в ст до Рудника и и приют. Но дей, им при бы отвезти В сказе. Варя, историю сво Получила от фронт и уже На первы языком звуч оборачивает людских. Гл с родителей

профессиональный опыт, через его гражданское «я». Поэтому столь неравнодушен герой-рассказчик, ведущий повествование от первого лица, в котором угадывается сам автор.

Без сомнения, волнуют Мазаева вечные проблемы русской прозы XX века: человек и среда, смысл жизни и тайны смерти, любовь и ее перипетии. В произведениях Мазаева, написанных в разные годы, отражается история страны, он умеет через судьбу отдельного человека показать определенный исторический отрезок, атмосферу времени, духовные устремления рядовых людей, способных, однако, и на нерядовые поступки, на проявление мужества и сострадания.

Показателен в этом плане рассказ «Жив останусь — свидимся» (из цикла «Рассказы сибирячки»). Повествование в нем развивается как воспоминание о прошлом, от первого лица. Время действия — суровый 1944 год, весна. Место действия — сибирский край. Главная героиня, тетя Маша, живет, как и все окружающие ее люди, тяжелой жизнью. Она — работница рыболовецкой артели и рассказывает о происшествии, случившемся во время поездки с обозом на Рудник. Участники этой истории: 40-летняя Степанида, сильная, крупная, работающая не хуже мужика, председатель Ипполит Федосеич, шумный, крикливый, но добрый человек, мальчик Ганька, по военному времени помощник в делах, — оказываются не только преданными общему делу, выносливыми, но, главное, человеческими, не ожесточившимися в годы испытаний. Как вспоминает главная героиня, им предстояло на восьми санях перевезти полтора пуда рыбы в рогожных кулях («последний... зимний вылов — сиг, хариус») и передать их в фонд обороны. Путь был тяжелый, по бездорожью. Осложнился он и непредвиденными обстоятельствами: в обоз напросилась молодая незамужняя женщина Варя Игнатъева, которая скрыла, что ждет ребенка. Опасаясь гнева матери и людской молвы, она тайком, в сговоре с тетей Машей, пытается добраться до Рудника и там, в доме своей тети, найти поддержку и приют. Но тяжелая дорога, холод меняют планы людей, им приходится выделить лучших лошадей, чтобы отвезти Варю в больницу. Возникает рассказ в рассказе. Варя, доверяя главной героине, вспоминает историю своей любви к пареньку Володе Кравчуку. Получила от него единственную весточку по пути на фронт и уже много месяцев ждет известий.

На первый взгляд безыскусное, простонародным языком звучащее воспоминание о военном времени оборачивается драматическим рассказом о судьбах людских. Главная героиня не может забыть встречи с родителями Володи, немолодыми уже людьми,

живущими лишь думами о единственном сыне («Ведь совсем хлопчик он у нас, поздно мы его народили, це так життя наша окаянная сложилась...»), горе отца, знающего о гибели сына и скрывающего это от жены. И все-таки рассказ завершается светлой нотой. «Родила Варька мальчишку, совсем слабенького, думали — не жилец. Да нет, выжил... такой сбитень стал, на удивлень». Пророчески звучат слова из письма Володи (они стали названием и главным смыслом рассказа). Оставшиеся жить увидят отражение образа погибшего солдата в его сыне, не оборвется живая нить, связь с родителями и любимой девушкой.

Война глубоко противоестественна природе человека, утверждает писатель. Но и в годы испытаний люди живут вечными чувствами, к которым относятся сострадание и любовь. Именно любовь, а значит, жизнь способна бросить вызов смерти и разрушению.

Постоянно волнующей и притягательной темой для самого автора является тайна человеческой души, судьба человека в обстоятельствах не только чрезвычайных, но и привычных, будничных. Эти обстоятельства порой неожиданно проявляют ведущие черты личности незаметного рядового сибиряка, приоткрывают его жизненную драму. Таким героем видится Паха Гусельников — моторист лесхоза из рассказа «Эх, люди — лошади».

Он дежурит на электростанции по просьбе свояка, который выдает свою дочь замуж. За один вечер несколько раз у Гусельникова меняется настроение: от сочувственно-понимающего — надо помочь хорошему человеку, ведь свет гасят в лесхозе в десять часов вечера, а благодаря ему, свадьба может гулять до поздней, — до озлобленного: забыли о нем, хоть бы кто вспомнил, поднес чарочку. Мазаев избегает прямых и однозначных характеристик, его герой — человек с «пестрой» душой, способен хитрить, быть грубым или, наоборот, простодушным и наивным. Пятидесятилетний мужчина, он не имеет своей семьи, не способен испытывать привязанность и к матери. Вспоминаются некоторые герои новелл И. Бунина: Егор из «Веселого двора», Ермил из одноименного рассказа. Этих героев калечит отсутствие любви — их никто не любит, они, нуждаясь в людях, остро чувствуют свое одиночество. И даже свои способности они не могут направить в созидательное русло. Бунинский Егор и мазаевский Паха, оказывается, имеют хорошие руки. Один плотничал, другой был «печником хоть куда». Но гибнут таланты, не подкрепленные волей, трудолюбием и любовью.

Среди рядовых героев Мазаева, конечно, немало таких, что живут повседневными заботами и привычными профессиональными делами. Однако не были бы они интересны писателю, если бы не задумыва-

лись о смысле жизни, не могли бы глубоко чувствовать. Но не стоит думать, что герои подобных сюжетов хрестоматийно-положительные, наоборот, они часто ошибаются или не знают, как выйти из неоднозначной житейской ситуации.

Обратимся к рассказу «Задача с двумя неизвестными». Героя-рассказчика обстоятельства сводят к водителем Гошей, обычным рабочим парнем. И неожиданно корреспондент с искренним участием выслушивает его исповедь о любви к двум женщинам. Звучит банальная история, но за ней скрываются истинные чувства и предстают страдающие люди. Драматизм повествования усиливается, когда автор прибегает к приему ретроспекции или повествование ведется от лица героя, взволнованно открывающего попутчику запутанную историю своей любви.

Сам автор видится спокойным, объективным, конечно же, способным на лирические оценки и размышления о непредсказуемости человеческой судьбы и сложности человеческих отношений. Писатель далек от назидания или навязывания готовых решений. Он приглашает читателя задуматься и поразмышлять. Рассказ и заканчивается этим открытым финалом. «Где ты сейчас, Гоша? Разрубил ли ты свой гордиев узел или все еще, душевно перегорая, притормаживаешь возле окраинного дома Раскатиhi, надеясь в искренней, но наивной попытке поделить пополам то, что не делится? Как не делится пополам живой человек...».

В лирико-философском рассказе «Я забуду тебя, я тебя позабуду», названном автором «элегией», читаем еще об одной истории любви, воспоминания о которой живут многие годы. Разные временные пласты, перемежаясь, создают единое сюжетное повествование, где, казалось бы, случайные детали обретают свой значимый или даже символический смысл. Сюжет при поверхностном взгляде прост и традиционен. Молодой инженер-наладчик работает в длительной командировке на фаянсовом заводе, влюбляется в очаровательную Лину, художницу по росписи посуды. Страстный роман тем не менее завершается тем, что каждый идет своим путем... И вот через шесть лет невероятная встреча в поезде и разговор с милым мальчуганом, который оказывается сыном главного героя. «Я чувствую в себе фаталиста, убежденного, что даже непостижимые — наподобие этой встречи — случайности в нашей жизни неким высшим судом строго оговорены...». Он, потрясенный, меняет свой путь, сходит с поезда и ищет Лину, будто возвращается в молодость.

Но встреча с прошлым оказывается печальной — Лина тяжело больна, и посетивший ее в больнице

герой остро чувствует трагизм этих недолгих минут, что судьба даровала им. Он наконец понимает, что потерял не только очаровательную возлюбленную, но и тонкую понимающую душу. «Неужели, думая, нужны годы, потрясения, подобные пережитому мной вчера в поезде и тут вот — в больничной палате, — чтобы понять то, что должно быть понято сразу, с самого начала. Или уж оставалось бы непонятым до жизненного конца...».

Исповедальное начало характерно для многих произведений Мазаева, особенно лирико-философских. Оно раскрывает «я» героев без выпрямления их жизненного пути, приукрашивания, а также немало говорит и о самом авторе. Нередко возникает эффект приема «беседы с читателем», обращения к нему с мыслями о главном — сути жизни, любви и т. д. Мазаев — мастер слова многосторонний. Запоминаются, к примеру, созданные им портретные характеристики или описания природы. В портрете выделяется ведущая деталь, к которой автор любит возвращаться (в образе Лины из рассмотренного выше рассказа это волосы «цвета луковой шелухи»). Пейзажные зарисовки весьма разнообразны.

Встречаются многочисленные картины сибирских суровых мест, но они часто опоэтизированны, увиденные авторским взором. Встречаются и так называемые индустриальные пейзажи, подчеркивающие условия жизни персонажей. В целом мир природы, как в фольклоре, одушевлен и подчеркивает настроение героя или заставляет его подумать о вечном, которое в будничной суете не замечается или забывается обычным рядовым человеком. «Как быстро тянутся вверх молодые тополя, но и их уже коснулся август! Несколько крупных листьев то там, то тут обвалились, зачернели прожилками, в которых остановился сок, обведены тленом... до листопада далеко. Август во мне и в лучшие-то времена всегда вызывал грустные, тревожащие чувства. Умом понимаю — будут еще впереди снова и май, и горячий, пышный июль, а вот поди ж ты... Будет май, но августа жалко», — размышляет герой элегии «Я забуду тебя, я тебя позабуду».

Особого слова заслуживает поэтика названий рассказов В. Мазаева. Два сюжета из рассматриваемого сборника озаглавлены строчками из песен, причем смысл их нарочито противопоставлен содержанию и главным мыслям произведений, а также авторской идее. В рассказе «Я забуду тебя, я тебя позабуду» любовь имеет продолжение: растет ребенок, сын Лины, он займет свое место в душе героя, а романтическая страсть юности, обернувшаяся страданием, оставит долгий след в памяти.

Другой р... случайно д... взгляд, на... денность п... бытия, отн... себе подоб... но, не нова... ляет. В рас... талей с тон... психологиз... и его матер...

Городска... ная; хибарк... собственно... Ужасающи... ются души... родными у... по-своему з... рачиваются... избивает со... тившую от... грубую жен... их действия... де для себя...

Без любви... Когда нет л... сок. В нове... вой символ...

Другой рассказ «Без любви прожить можно» не случайно дал название всей книге. В нем, на наш взгляд, наиболее выразительно проявляется убежденность писателя в том, что основой человеческого бытия, отношения человека к окружающему миру и себе подобным является любовь. Мысль, безусловно, не новая, но художественное решение ее впечатляет. В рассказе сочетается точность фактических деталей с тонкостью наблюдений, поражает глубокий психологизм в истории о ребенке, лишенном детства, и его матери.

Городская рабочая окраина, грохочущая и пыльная; хибарка, где нищета и грязь, а в ней ненужный собственной (непутевой, пьющей) матери ребенок... Ужасающие условия, в которых грубеют и ожесточаются души. Ребенок привязан изначально природными узами к матери и даже однажды пытается по-своему заступиться за нее. Но его действия оборачиваются жестокостью неразвитого существа. Он избивает собаку, пригrevшую его накануне, защитившую от ярости пьяной матери. Собака укусила грубую женщину, и мальчик мстит животному, в своих действиях находя «некую неиспытываемую прежде для себя сладость».

Без любви человек перестает жить по-человечески. Когда нет любви, жизнь лишается многоцветья ее красок. В новелле Мазаева не случайно ведущий цветовой символ, выделенный в убогом существовании ге-

роев и даже в окружающем их городском пейзаже, — это серый цвет. Станным образом это произведение заставляет вспомнить суровые документальные киноленты о жизни людей из трущоб, о тех, кому изначально предначертано судьбой быть «на дне».

Однако, думая об общей концепции сборника, убеждаешься, что автор оставляет спасительную возможность слабым и грешным своим героям преодолеть пороки или изменять условия жизни. Для этого необходимо самое главное. Это постоянный труд души. Именно она становится центром всех авторских размышлений, о чем бы ни писал Мазаев. Завершается книга лирической миниатюрой «Часы с боем», в которой еще раз подчеркивается мысль о том, что человек не может бессознательно плыть по течению жизни, он всей полнотой чувств должен откликаться на происходящее вокруг.

Как свидетельствуют рассмотренные нами произведения, В. Мазаев владеет разнообразными формами рассказа: очерк, лирико-философский рассказ, новелла. Тематика и герои мазаевской прозы, безусловно, близки и понятны широкому кругу читателей, в том числе и молодым. На наш взгляд, перспективным является знакомство с сибирской литературой и творчеством Мазаева старшеклассников гуманитарных классов школ и лицеев.

г. Новокузнецк

